

ОБЗОР
СТЕННОЙ
ПЕЧАТИ

СОДЕРЖАНИЕ — ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ

Стенная печать призвана освещать все то, чем живет коллектив, причем освещать оперативно, затрагивая самые разнообразные стороны цеховой жизни, откликаясь на каждое событие. Отвечает ли этим условиям стенная газета седьмого листопркатного цеха «Новый профиль»? Приведу один пример. В ЛПЦ № 7 я был в канун Великого Октября. Уже минуло 60-летие Ленинского комсомола, за достойную встречу которого соревновались и прокатчики седьмого цеха, а стенная газета, орган администрации, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций ЛПЦ № 7, все еще поздравляла труженников цеха с годовщиной новой Конституции СССР. Комментарий, как говорится, излишни. На мой вопрос — как же могло случиться, что редколлегия стеной газеты никак не отреагировала на такое важное событие в жизни страны, как 60-летие ВЛКСМ? — секретарь партбюро седьмого листопркатного цеха Виктор Иванович Дубинко ответил, что, мол, упустили из виду. Невольно напрашивается вопрос: как же в таком случае осуществляется выпуск стеной газеты — планомерно или стихийно?

Стенная газета в седьмом листопркатном цехе, как, впрочем, и во многих других цехах, выходит раз в месяц. Как правило, ее выпуск приурочивается к какому-нибудь празднику. Незадолго до торжественной даты секретарь партбюро цеха напоминает (?) редактору газеты, что нужно выпустить очередной номер. Казалось бы, после этого редактор должен собрать членов редколлегии для обсуждения тематики и географии материалов. Но на самом деле в цехе делается это по-другому: редактор раздает задания мастерам — нужно, мол, написать заметку, те же садятся и пишут. О чем говорит это? О том, что редколлегия не имеет в коллективе цеха своего актива. И поэтому-то в любом номере газеты можно встретить под заметками одни и те же фамилии. Как правило, это мастера производства. И невольно создается впечатление, что газета делается только их руками. Впрочем, так оно и есть на самом деле. И это лишний раз подтверждает, что в седьмом листопркатном цехе стеной печать не имеет широкого актива. А почему бы не предоставить на страницах «Нового профиля» слово рядовому рабочему, чтобы он высказал свою точку зрения на те или иные вопросы, касающиеся различ-

ных сторон цеховой жизни? Думается, что от этого газета только бы выиграла. Отсутствие планирования выпуска стеной газеты, видимо, накладывает свой отпечаток на содержание и количество материалов в номере. Возьмем, к примеру, первый номер «Нового профиля» за нынешний год. В нем помещены только лишь два материала, в то время как в редакционную коллегию входит десять человек. Тут уж, как говорится, овчинка выделки не стоит.

Первый материал подводит итоги соревнования за минувший год, второй освещает работу и задачи членов народного контроля цеха. Конечно же, темы эти нужные, важные, но ведь кроме них в начале года перед труженниками ЛПЦ № 7 стояли и другие, не менее важные вопросы, которые вполне заслуживали внимания. Например, состояние техники безопасности. В цехе это один из самых «больших» вопросов, но стеной печать обошла его в начале года и в последующее время не удосужилась поведать читателям, какие же меры принимаются, чтобы вообще исключить травматизм.

Приведенные недостатки характерны в общем-то для многих цеховых газет. Это, в первую очередь, результат стихийного выпуска стеной печати, хотя стихийности не должно быть, т. к. существует редколлегия, но отсутствие планов работы редколлегии, пренебрежение обсуждением очередного номера приводит к утрате сути коллегальности, что в свою очередь сказывается на качестве газеты: она выходит односторонней, а порой и просто безликой, хотя, на первый взгляд, в ней освещаются многие вопросы. Но все это настолько примелькалось, что вряд ли вызывает у рабочих желание подойти к очередному номеру газеты и почитать его.

Просматривая номера «Нового профиля», прежде всего замечаешь, что все материалы носят информационный характер, где главным аргументом, по мнению авторов, должны выступать цифры, проценты. Эти факторы, безусловно, важны, но главное внимание в материале должно все-таки уделяться человеку — творцу и создателю этих цифр и процентов. Причем одного только голого перечисления фамилий передовиков производства явно недостаточно. Необходимо показывать, в каких условиях работают

люди, за счет чего происходит выполнение и перевыполнение плановых заданий, указывать на не использованные до конца резервы и пути их использования. Все это, во-первых, воссоздаст реальную картину положения дел в коллективах бригад цеха, во-вторых, непременно вызовет живой интерес читателей.

Все это нужно будет учесть в дальнейшей работе и редактору стеной газеты «Новый профиль» В. П. Григорьеву, и членам редколлегии, и партийному бюро цеха. А в основе этой работы, безусловно, должно быть планирование, коллегальное обсуждение материалов и контроль за выходом газеты со стороны партбюро цеха. Подчеркиваем — контроль, а не напоминание, что пора выпускать газету.

Мы отметили недостатки «Нового профиля». Но это не значит, что нет никаких плюсов. Например, газета поместила на своих страницах несколько зарисовок о людях, написанных мастером Ю. А. Карповым. На фоне сухих, переполненных цифровыми данными, эти материалы выглядят с наилучшей стороны и читаются не только легко, но и охотно. Жаль только, что их мало. Газета в течение года затрагивала такие важные вопросы, как экономия энергоресурсов, соревнование за досрочную прокатку 250-миллионной тонны металла со дня пуска первых прокатных станов Магнитки, ежемесячное подведение итогов соревнования среди бригад цеха. Но все эти материалы, в общем-то, похожи один на другой и из их числа трудно выделить хоть один. Приятное впечатление после просмотра номеров «Нового профиля» оставляет оформление газеты. В этом заслуга художника А. Н. Митрофанова. Он умело использует цвета, мастерски применяет аппликацию. Но порой элементы оформления настолько перегружают номер газеты, что смотришь на него не как на печатный орган, а как на произведение изобразительного искусства. И конечно же, оформление, даже выполненное на самом высоком уровне, не может скрыть бедности содержания газеты. А содержание, разнообразие тематики должно быть главным.

В. ХАРЛАНОВ.

ТРУДОВОЙ путь Ивана Андреевича Дмитриева начался в суровом 1942 году, когда он вместе со сверстниками был эвакуирован в Магнитогорск из Калининской области, временно захваченной врагом. Военная пора заставила рано повзрослеть таких, как он, четырнадцатилетних мальчишек. И наравне со взрослыми вставали они к станкам, шли к мартенам...

Долго раздумывать над тем, кем быть, им не пришлось, зато каждый из них, подростков военного времени, стремился попасть туда, где можно принести больше

исключительная требовательность как к себе, так и к подручным, удивительная работоспособность, высокий профессионализм в работе — все это не только вызвало уважение к Пряникову, но и было хорошей школой профессионального мастера для молодых.

С особой благодарностью вспоминает И. А. Дмитриев и старшего мастера Героя Социалистического Труда Михаила Петровича Артамонова. В становлении Дмитриева как человека и специалиста Михаил Петрович сыграл особую роль.

Иван Андреевич садится за парту, заканчивает школу мастера.

Работая мастером и старшим мастером, Дмитриев всегда стремился освоить передовые методы труда, внедрить новое. В 1970 году коммунист Дмитриев просит перевести его на отстающий четвертый блок печей. В это время в цехе осваивались новые методы наварки подины и подсыпка порошков мартеновской печи с помощью машины. Одним из активных проводников современных методов труда стал Иван Андреевич. Эти и другие но-

ДЕЛО ЕГО ЖИЗНИ

пользы Родине. Ведь и в тылу ковалась победа...

Однажды в барак, где жили эвакуированные подростки, пришел мужчина. Внимательно взглядевшись в падающих, рано оставшихся родителей дом, он сразу предложил: «Поступайте, ребята, к нам, в тринадцатое ремесленное училище, приобретете хорошую специальность, будете работать на комбинате».

Выросший в деревне, Иван не имел представления о таких специальностях, как сталевар, доменщик, прокатчик. Поэтому, когда впервые пришел на комбинат, был захвачен всем тем, что увидел. Решил стать сталеваром...

Иван Андреевич вспоминает, как шестнадцатилетним пришел во второй мартен в качестве подручного сталевара. И хотя не раз бывал здесь во время прохождения практики, поначалу волновался. Но поддержали старшие товарищи. Бригада, руководил которой опытный сталевар Иван Игнатьевич Клименченко, тепло, по-дружески приняла молодого рабочего. Особую заботу о подопечном проявлял сам Клименченко. Он во время работы подходил к Ивану не только за тем, чтобы дать указания, подсказать, как лучше провести ту или иную операцию, но и для того, чтобы узнать, как живет паренюк, в чем нуждается.

В самом конце войны в цехе появился Владимир Николаевич Пряников. Для молодежи, работавшей в цехе, он был примером стойкости, негибаемой воли. Вернувшись с фронта с поврежденной рукой, Владимир Николаевич не захотел найти работу полегче. Вернулся туда, откуда ушел на фронт. Свое сталеварское дело он знал отлично, душой прикинул к этой работе и о другой не помышлял. Так случилось, что Ивана Дмитриева перевели в его бригаду. За плечами у Ивана к этому времени было не больше года трудового стажа, но по отношению к делу, по умению его уже не считали новичком в работе. И все же работа под началом Владимира Николаевича Пряникова дала Ивану

Авторитет его среди мартеновцев был огромен, — вспоминает Иван Андреевич. — Пройдя трудовой путь от подручного до старшего мастера, он в совершенстве знал принципы сталеварения. Не секрет, что многое в работе сталеваров в военные, да и послевоенные годы определялось, что называется, «чутьем». Техника пришла на помощь сталеварам лишь спустя лет десять после войны. Так вот это чутье было особенно развито у Артамонова. Конечно, в этом не было никакого секрета. Это лишний раз подтверждало, что он был большой практик и человек, исключительно преданный своему делу. Артамонов был специалистом высокого класса, и общение с ним не могло не оставить своего следа. Как человек он был очень отзывчив. Зная, что я живу в городе один, без родителей, он нередко приглашал меня к себе домой. В такие часы между нами начиналась простая непринужденная беседа. Мне, тогдашнему подростку, это давало многое для развития сердца и ума.

Поклоение людей, осваивавших первые мартеновские печи Магнитки, не скупясь, передавало свой опыт, свои знания тем, кто должен был продолжать дело, начатое ими. И, безусловно, каждый из них заботился о том, чтобы эти шестнадцатилетние мальчишки стали настоящими людьми, полюбили свое дело и, как драгоценную копилку, передали свой накопленный в работе опыт другому поколению.

Сейчас с уверенностью можно сказать, что они воспитали достойных приемников. И один из их представителей — ныне старший мастер второго мартеновского цеха, Герой Социалистического Труда Иван Андреевич Дмитриев.

Опыт старших товарищей плюс собственное трудолюбие и пылкость ума помогли ему в совершенстве освоить профессию сталевара. В 50-е годы он берет за освоение скоростных плавок. И достигает отличных результатов. Новые методы труда потребовали дополни-

воведения позволили сократить продолжительность ремонта печей и повысить производительность стали. Так, если в 1970 году простой на горячих ремонтах на четвертом блоке печей составляли 1,85 процента, то в 1973 году — 0,32 процента, а годовое производство металла на блоке возросло на 36,5 тысячи тонн. Родина высоко оценила трудовые успехи И. А. Дмитриева: ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

За плечами Ивана Андреевича 36 лет работы в мартеновском цехе. Этот большой опыт дает возможность судить о тех добрых переменах, которые произошли за это время.

Труд всех, кто связан с выплавкой стали, по-прежнему нелегок, — говорит Иван Андреевич. — И все же, сравнивая нынешнее время с минувшим, я могу сказать, что восемьдесят процентов ручного труда сталеваров механизировано, намного облегчены трудовые операции по заправке печи, выпуску стали и т. д. Высок и образовательный уровень тех, кто сегодня работает на печи. Это значит и рост их в профессиональном отношении происходит быстрее. Теперь не 7—8 лет нужно, как раньше, чтобы стать сталеваром, а 2—3 года. Конечно, если есть желание, если умеешь болеть душой за дело. А таких ребят у нас немало. Это, к примеру, сталевары Леонид Тислин, Валентин Комышев, Михаил Величко, Борис Жидков. Они заменили тех, кто пришел работать на мартеновские печи, во время войны. И, надо сказать, заменили уверенно. Наблюдая сегодня за их работой, я вижу, что им можно доверить многое, не подведут, не уронят нашей рабочей чести. И мы, уходя сегодня на заслуженный отдых, спокойны, потому что передаем свое дело в надежные руки.

Ж. КУЗЬМИНА.

НА СНИМКЕ: Герой Социалистического Труда старший мастер второго мартеновского цеха И. А. Дмитриев (второй справа) беседует с группой подручных сталевара.

Фото Н. Нестеренко.

ПЛЕЧО СМЕЖНИКА

Инициатива ростовчан «Работать без отстающих» широко обсуждается на комбинате. В свете этой инициативы успешная работа смежных коллективов приобретает важнейшее значение. От того, как работает смежник, зависит выполнение плана по всем показателям целого коллектива комбината. И если все смежники будут трудиться на совесть, на комбинате не будет отстающих.

НА СНИМКЕ: смежные передель.

Фото. Н. Нестеренко.

